

После их ухода в зале воцарилась тишина. Зевс сердито посмотрел на Перси: его дочь должна быть героем, а не каким-то отродьем Посейдона или Аида. Артемида уставилась в пустоту, понимая, что потеряла своего лучшего друга - то ли из-за смерти, то ли из-за смертности.

Через минуту Афина встала: "Мы не можем игнорировать приказ самих судеб. Талия должна присоединиться к охотникам, а Зои должна либо освободиться от клятвы служить Артемиде, либо быть убитой".

Лицо Зои было бледно-белым, словно весь ее мир перевернулся с ног на голову.

"Я освобожу ее от клятвы. Мы не будем убивать Зои". Артемис сказал с окончательностью, прежде чем повернуться к Талии: "Ты не против присоединиться к охоте?"

Талия быстро кивнула, на ее лице появилось выражение облегчения.

"А что с вашим последним лейтенантом? Мы не можем позволить дочери титана свободно разгуливать". Зевс настороженно посмотрел на Зои.

"Она может отправиться в лагерь Полукровки вместе со мной и Аннабет". Перси шагнул вперед, когда Аннабет кивнула головой.

"Дочь титана в лагере Полукровки?" с недоверием произнес Зевс.

Перси сузил глаза, глядя на царя богов: "Разве двух тысячелетий верной службы леди Артемиде не достаточно, чтобы обеспечить ее верность? По твоим рассуждениям, большинству членов совета не стоит доверять, сын Кроноса".

Лицо Зевса покраснело от гнева: "Следи за собой, когда говоришь со мной, полубог".

Артемида встала: "Она останется в моей хижине. Она мне как дочь, и я буду требовать ее в лагере и ручаться за ее верность".

Зевс еще минуту смотрел на Перси, а затем снова обратился к совету: "Если это все, то встреча зимнего солнцестояния завершена, свободны".

Зевс и большинство олимпийцев сошли со своих тронов, а некоторые остались, чтобы поговорить с полубогами.

Первым к Перси подошел Аполлон, на его лице красовалась мегаулыбка.

"Аполлон", - спокойно сказал Перси, прежде чем Аполлон положил руку ему на плечо.

"Я в большом долгу перед тобой, Перси. Все, что тебе понадобится в будущем, если это будет в моих силах, тебе нужно будет только сказать слово". Он сказал, все еще ухмыляясь.

Перси кивнул: "Спасибо, Аполлон".

Аполлон кивнул и заметил приближающегося Посейдона: "Ну, я оставлю тебя, брат, но еще раз спасибо за спасение моей сестренки".

Перси ошеломленно кивнул, его глаза сузились при виде приближающегося Посейдона. Аполлон вспыхнул, а Аид и Деметра, увидев, что Посейдон приближается к Перси, быстро перебежали на его сторону.

"Что тебе нужно от моего сына?" прорычал Аид.

Посейдон поднял руки: "Мне просто нужно поговорить с ним".

Аид уже собирался огрызнуться, но Перси повернулся к отцу: "Все в порядке, папа, это займет всего минуту".

Глаза Аида сузились, затем он кивнул и ушел, но не подальше от посторонних глаз.

Посейдон настороженно посмотрел на Перси: "Я просто хотел сказать тебе, что сожалею о той жизни, которую я заставил тебя прожить, Персей. Я знаю, что упустил свой шанс стать твоим отцом, но я надеялся, что мы сможем хотя бы поговорить".

Перси посмотрел на бога, прежде чем заговорить: "Почему ты помог мне спасти Зои?"

Посейдон был немного удивлен вопросом, но через минуту ответил: "Я надеялся, что, по крайней мере, не дав тебе потерять близкого человека, я смогу начать поддерживать с тобой какие-то отношения. Даже если ты никогда не позволишь мне стать твоим отцом, я все равно забочусь о тебе и буду помогать тебе, когда смогу".

Глаза Перси сузились, когда он изучал своего родного отца на предмет обмана: "Хорошо, Посейдон. Я благодарен тебе за то, что ты помог мне спасти друга, но мы еще очень далеки от того, чтобы я простил тебя. Но, думаю, не помешает, если на одного бога, желающего меня убить, станет меньше. Посмотрим, что будет дальше".

Посейдон печально кивнул: "Это все, что я могу от тебя потребовать. Береги себя, Персей". Сказал он и растворился в морском бризе.

Аид и Деметра снова подошли к Персею, и Деметра обняла своего внука: "Ты хорошо потрудился, Персей. Ты сражаешься с титаном и держишь небо, я не знаю, гордилась ли я

когда-нибудь так". Она сказала, прежде чем повернуться к Аиду: "Ты понимаешь, о чем я. Накорми этого своего мальчика хлопьями, и он станет таким же могущественным, как Перси".

Аид закатил глаза и положил руку на плечо Перси: "Я горжусь тобой, Персей. Приходи навестить нас с матерью, как только освоишься в лагере".

Перси кивнул: "Спасибо, отец".

Аид улыбнулся своему сыну, после чего его поглотила тень. Деметра тепло улыбнулась своему внуку, а затем исчезла в зеленом свете.

Повернувшись, Перси увидел, что тронный зал пуст, кроме Артемиды и стоящей рядом с ней Зои. На лице Артемиды появилось опечаленное выражение, когда они подошли к Перси.

"Зою подожди снаружи с Талией. Мне нужно переговорить с Персеем". сказала Артемида.

Зою кивнула и вышла из тронного зала, оставив Перси наедине с Артемидой.

"Мне очень жаль, леди Артемида; я не знал, что это случится". Перси извинился.

Артемида медленно кивнула: "Я знаю, что ты не мог предсказать, что это случится, но у меня есть к тебе просьба, Персей".

Перси посмотрел на богиню немного удивленно, но кивнул.

"Пожалуйста, присмотри за Зою. Я знаю, что она может справиться с собой, но в лагере она будет одна, и я не хочу потерять ее совсем. Многие не доверят ей из-за ее отца, так же как некоторые не доверяют тебе из-за твоего отца". с надеждой спросила Артемида.

Перси кивнул: "Я позабочусь о том, чтобы никто с ней не связывался. Она мой друг, а я не позволю причинить вред своей семье и друзьям".

Артемис серьезно посмотрел на Перси: "У меня такое чувство, что она тебе понадобится, когда придет время войны. Держи ее рядом, ведь это очень сильный друг, который прикрывает твою спину; она прикрывала мою на протяжении последних двух тысячелетий".

Перси кивнул: "Я сделаю это, леди Артемида, клянусь Стиксом".

За пределами тронного зала прогремел гром, Артемида потрясенно смотрела на Перси, но потом улыбнулась.

"Спасибо, Персей, ты один из немногих хороших мужчин, которые еще остались". Сказав это, она повернулась и вышла из тронного зала, а Перси последовал за ней.

Оказавшись снаружи, Артемида крепко обняла Зою, и из ее глаза потекла слеза, после чего она положила руку на плечо Талии и исчезла в серебристом свете.

Перси немного нервно повернулся к Зою: "Прости, Зою, я не ожидал, что это случится".

Зою бросила на него взгляд: "И теперь мне придется отправиться в этот невыносимый лагерь на неизвестно сколько времени".

Перси ухмыльнулся: "Но с другой стороны, ты сможешь провести время с очаровательным сыном Аида, с которым тебе просто повезло подружиться".

Зою уставилась на Перси, а потом хихикнула: "Неужели это должно заставить меня чувствовать себя лучше?"

Перси пожал плечами: "Может быть, а может, и нет. Но в любом случае ты застряла со мной на какое-то время".

Зою громко вздохнула: "Возможно, смерть была бы лучшим вариантом".

Перси закатил глаза: "Ты готова идти в лагерь?"

"А нам обязательно?" удрученно спросила Зою.

Перси пожал плечами: "В конце концов, если мы не хотим отвесть болт Зевса, мы можем остановиться и перекусить пиццей по дороге".

Зою недоверчиво посмотрела на Перси, но потом пожала плечами: "Полагаю, это отсрочит неизбежное еще хотя бы на час".

Перси усмехнулся: "Я надеялся, что ты это скажешь, я умираю с голоду. Пойдемте, миледи?" Он протянул руку.

Зою закатила глаза, но все равно взяла его за руку, пока тень не поглотила их обоих с улиц Олимпа.